

ным механизмом перехода от языковых знаков к содержанию и наоборот.

Предлагаемый нами подход к содержанию текста, а также составляющих его языковых единиц и основан на учете взаимодействия языка и интеллекта. Он опирается на основные положения работ Н. И. Жинкина, в которых наиболее последовательно и всесторонне отражена коммуникативная функция языкового знака. Кроме того, используются данные, полученные нами в ряде психологических экспериментов, проведенных под его руководством. Методика и результаты экспериментов изложены в работах [10, 11].

Существует представление о том, что отношение между знаком и его значением является условным, конвенциональным. Данные Н. И. Жинкина, полученные им в результате сравнительного анализа сигналов животных и человеческой речи в ситуации общения [5, 6] дают основания считать, что в структуре языкового знака элементы не закреплены жестко. Это свободное, подвижное, динамическое отношение. Если бы каждый знак был прикреплен только к одному значению, то должно быть столько знаков, сколько значений. Но так как предметом обозначения может быть вся действительность, то число значений должно быть бесконечным, что невозможно при конечном алфавите знаков. Сильное же ограничение числа знаков приведет к закрытой, ограниченной системе коммуникации, как у животных, у которых сигнал и ситуация связаны крепкой ассоциативной связью навсегда. В системе языка человека эта связь носит информационный характер. Сигнал у животных выполняет функцию законченного сообщения. У них никогда не встречается комбинирование сигналов для составления более сложных структур. Можно сказать, что эти сигналы бесструктурны. Внутри них нет определенных комбинируемых элементов, и сами они не входят как элемент в более сложное сигнальное устройство. Иначе говоря, из сообщений не формируется целый текст.

Таким образом, можно констатировать, что основным свойством языка является способность комбинирования знаков, что лежит в основе порождения новой информации. Комбинирование возможно благодаря отсутствию жесткой поэлементной зависимости между знаком и значением. Вследствие этого один и тот же знак может быть использован для обозначения различных предметов действительности, также как и предмет действительности может иметь различные способы языкового выражения. Это позволяет считать, что в языковой системе лексическое значение каждого слова очерчивает лишь расплывчатую область его предметной отнесенности, благодаря чему оно характеризуется абстрактностью, обобщенностью.

В то же время в тексте мы сталкиваемся уже с конкретными значениями, о чем свидетельствует тот факт, что значение слова всегда ясно из контекста. В контексте также ясна тождественность различных языковых выражений, имеющих одно и то же содержание. Возможность такого рода переходов объясняется тем, что употребление знаков, их функционирование сопровождается перекодированием, в основе которого лежат интеллектуальные операции, позволяющие осуществлять перестройку предметной отнесенности слов.

Отдельно взятое слово как элемент языковой системы обладает только лексическим значением. Конкретизация его предметной отнесенности осуществляется в живом процессе речи за счет сочетания значений слов. При сочетании уже двух слов происходит взаимное ограничение их расплывчатых лексических значений, что приводит к коренной перестройке сферы предметной отнесенности как сочетания в целом, так и элементов этого сочетания. Перестройка заключается в том, что взаимное ограничение лексических значений позволяет определить денотат как конкретное представление о том, что обозначается данным языковым выражением в целом. Под денотатом понимается любой предмет (вещь, явление, процесс и т. п.), реальный или мыслимый. Денотат составляет содержание языкового выражения. На основе денотата сочетания лексических значений слов